

— Ударился о журнальный столик, до сих пор голова кружится, — он осторожно прикоснулся к месту удара, где образовалась большая шишка.

Ло И сказал:

— Теперь только ждать, пока пройдет.

Вэнь Сяохуэй с беспокойством произнес:

— А как же сестра Сюэли? Они ведь все-таки были женаты, и у него куча способов ей угрожать.

— Не лезь в это дело. Это не твоя забота, и ты ничем не сможешь ей помочь.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Знаю, но видеть, как её терроризирует такой подонок, просто невыносимо.

— В любом случае, больше не делай таких опрометчивых поступков, как сегодня.

Вэнь Сяохуэй удрученно кивнул.

Ло И аккуратно обмотал шею Вэнь Сяохуэя белой марлей. Тот достал телефон, посмотрел на себя в камеру и с щелчком сделал пару снимков.

— Черт, забыл сфотографировать машину.

— Можешь сфотографировать в любое время, — добавил Ло И, — но только не номерной знак.

— Ладно.

— Иди принимай душ, только не мочи рану.

Вэнь Сяохуэй потянулся:

— Ты тоже ложись пораньше.

После того как Вэнь Сяохуэй зашел в ванную, Ло И опустил руку в карман и достал кошелек. Кошелек выглядел старым, кожа потрескалась и сильно потерялась, от него исходил сильный запах алкоголя. Ло И открыл его, и в одном из отделений лежало удостоверение личности — бывшего мужа Сюэли!

Ло И осторожно вынул удостоверение, внимательно рассмотрел фотографию и опасно прищурился...

Вэнь Сяохуэй провел у Ло И два дня, но теперь нужно было возвращаться домой. Он хотел обмотать шею шарфом, но в разгар лета это было бы слишком подозрительно, поэтому он решил просто смириться и встретить гнев своей матери.

Как только он переступил порог, глаза Фэн Юэхуа расширились, и она, держа в руке скалку, указала на Вэнь Сяохуэя:

— Что случилось с твоей шеей?!

Вэнь Сяохуэй сложил руки в молитвенном жесте:

— Мама, пожалуйста, сядь, я всё объясню.

Фэн Юэхуа чуть не швырнула скалку, она резко сказала:

— Хватит болтать! Ты дрался?

Вэнь Сяохуэй с плачущим выражением лица ответил:

— Мама, я не затевал ссоры. Я просто пошел встречать друга, все напились, он начал толкаться с кем-то, и в итоге... Я просто пытался его защитить.

— Ты, с твоим худеньким тельцем, защищать кого-то?! — Фэн Юэхуа подошла ближе и шлепнула его по голове. — Вечно ты лезешь в какие-то неприятности, не слушаешь меня, а если с тобой что-то случится, как я одна буду жить?

Вэнь Сяохуэй виновато сказал:

— Мама, я виноват, но ничего серьезного, просто синяк, не волнуйся.

Фэн Юэхуа осмотрела его шею, убедившись, что нет кровотечения, и он выглядит бодро, немного успокоилась. Она сердито посмотрела на него:

— Я уже и не надеюсь, что ты подаришь мне внука, на тебе род Вэнь заканчивается. Хотя бы живи подольше, чтобы оправдать нашу фамилию.

Вэнь Сяохуэй пробормотал:

— Кто сказал, что наш род закончится? Можно же найти суррогатную мать.

— Ты можешь себе это позволить? Лучше подумай, как самому родить. — Фэн Юэхуа бросила скалку ему в руки. — Помогай.

— Слушаюсь.

Пока Вэнь Сяохуэй мыл руки, раздался звонок. Он посмотрел на экран — незнакомый номер.

— Алло? Здравствуйте.

— Вэнь Сяохуэй, это Шао Цюнь.

Вэнь Сяохуэй сразу же напрягся:

— Здравствуйте, господин Шао.

— Выйдешь поужинать?

— Ох, господин Шао, у меня вечерняя смена, придется поесть в студии.

— Тогда после работы выпьем.

— После работы мне нужно домой, мама строго следит за мной.

Шао Цюнь рассмеялся:

— С тобой сложно договориться.

— Если вы хотите за мной ухаживать, то это будет еще сложнее.

— Ладно, перейдем к делу. Ты подумал о том, о чем мы говорили в прошлый раз?

— В прошлый раз... — Вэнь Сяохуэй хотел сказать, что уже отказал, но вспомнил слова Ло И. Шао Цюнь снова звонил, и нужно было сначала обсудить это с Ло И. Поэтому он изменил ответ:

— Мне нужно еще подумать.

— Тогда назови цену.

— Это... Это не вопрос денег.

— Это всегда вопрос денег. 99.99% проблем в мире решаются деньгами. Если я предложу тебе миллиард, ты откажешься?

Вэнь Сяохуэй хихикнул:

— Вы слишком мудры, господин Шао, но вы ведь не дадите мне миллиард. Дайте мне еще немного времени, хорошо?

— Ладно, поговорим через пару дней.

Закончив разговор, Вэнь Сяохуэй сразу же отправил сообщение Ло И: [Шао Цюнь звонил, приглашал на ужин и спрашивал, подумал ли я о том, о чем мы говорили в прошлый раз.]

Ло И быстро ответил: [Занят, поговорим позже.]

Вэнь Сяохуэй скучающе сунул телефон в карман и пошел помогать матери лепить пельмени.

Фэн Юэхуа, лепя пельмени, боковым взглядом смотрела на Вэнь Сяохуэй и вдруг сказала:

— Мне кажется, ты что-то от меня скрываешь.

Вэнь Сяохуэй вздрогнул:

— Мама, моя зарплата всего 1 500 юаней, я даже не могу себе позволить купить тональный крем...

— Не об этом. — Фэн Юэхуа прищурилась. — Мне кажется, ты влюбился.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— Нет, правда.

— Думаешь, можешь от меня скрыть? В выпускном классе ты встречался с парнем, я уже думала, как тебя наказать, но вы расстались, и я сделала вид, что ничего не знаю.

Вэнь Сяохуэй съежился:

— Мама, у вас орлиный глаз, как вы это заметили?

— Ты сейчас ведешь себя так же, как тогда: вечно улыбаешься, тайком пишешь сообщения, звонишь, телефон не выпускаешь из рук. — Фэн Юэхуа прищурилась. — Скажи, ты, случайно, не живешь с кем-то?

Вэнь Сяохуэй поспешно возразил:

— Мама, нет, правда. Просто недавно познакомился с несколькими симпатичными парнями, общаюсь. Если бы у меня был парень, я бы точно, абсолютно, сразу же сообщил тебе. Зачем мне скрывать такую радость?

Фэн Юэхуа уставилась на него:

— Поклянись, что это не так.

— Клянусь, правда. Если вру, пусть я... наберу двадцать килограммов!

Фэн Юэхуа фыркнула:

— И покроюсь прыщами.

— Мама! Это жестоко!

— Хм.

Вэнь Сяохуэй раз за разом вспоминал слова матери: «Вечно улыбаешься, тайком пишешь сообщения, телефон не выпускаешь из рук». Действительно ли он сейчас так себя ведет? Это было похоже на влюбленность, но объектом его внимания был вовсе не парень, а пятнадцатилетний подросток, сын его сестры.

Вэнь Сяохуэй вздрогнул. В самом дальнем уголке его сознания прозвучал тревожный звонок, но он быстро его проигнорировал.

Вечером Ло И позвонил, и Вэнь Сяохуэй спросил, чем он был занят. Ло И легко отмахнулся от вопроса, и они заговорили о Шао Цюне.

Ло И сказал:

— Пусть Шао Цюнь сам тебя позовет. Обязательно, чтобы он был инициатором. Тогда выберешь тихое место, и ты возьмешь меня с собой.

— А как я объясню твое присутствие?

— Скажешь, что я твой племянник. Вы будете разговаривать, а я буду играть в телефон, он не обратит на меня внимания.

— А о чем мне с ним говорить?

— О чем угодно, но помни два правила: первое — никогда не бери у него деньги, второе — не говори плохо ни о ком из твоих начальников.

— Может, просто не встречаться с ним?

— Если в будущем Шао Цюнь не станет крупным акционером Цзюйсина, то это не имеет значения. Но если станет, разве он будет к тебе хорошо относиться?

Вэнь Сяохуэй замолчал.

— Тебе нужно отказать ему, не обидев, и это требует мастерства.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Это слишком сложно и скучно, я не хочу.

— Не бойся, я помогу.

Вэнь Сяохуэй перекатился на кровати и капризно сказал:

— Я правда не хочу.

Авторское примечание:

Всех беспокоит хронология событий:

Сяохуэй еще даже не был клеткой, когда Яе было двенадцать лет, и её усыновил отец Сяохуэя. Матери Сяохуэя было двадцать три года, отцу — тридцать один, Сяохуэю — ноль лет.

Когда Яе было четырнадцать, Сяохуэю исполнилось три года. В семнадцать лет Яя начала работать.

Сяохуэю было четыре года, когда Яе было восемнадцать-девятнадцать, и она родила Ло И.

Сяохуэю было пять-восемь лет, Яя постепенно перестала возвращаться домой, но их отношения с Сяохуэем оставались прежними.

Сяохуэю было девять-четырнадцать лет, Яя окончательно порвала с родителями Сяохуэя и больше не возвращалась домой, но продолжала общаться с ним, часто покупала ему вещи и водила гулять.

Сяохуэю было пятнадцать лет, Яя не пришла попрощаться с отцом Сяохуэя перед его смертью, и они окончательно разорвали отношения.

Сяохуэю было девятнадцать, когда Яя покончила с собой, и он встретился с Ло И.

<http://bllate.org/book/16233/1458629>